

«Когда происходит такая беда, нет своих и чужих»

ПЕТЕРБУРЖЦЫ НЕСУТ ЦВЕТЫ И СВЕЧИ К КОНСУЛЬСТВУ УКРАИНЫ

На тихой улочке Бонч-Бруевича в центре города, недалеко от Смольного, в последние дни непривычно многолюдно. Не шутят, не улыбаются, переговариваются чуть слышно. В руках — алые гвоздики и белые хризантемы.

В память о погибших в одесской трагедии уже два дня нескончаемым потоком петербуржцы несут цветы к консульству Украины. Вдоль длинной ограды здания лежат охапки цветов, горят свечи, белеют записки: в них — слова соболезнования и слова поддержки украинскому народу.

— Я родилась и выросла в Петербурге, и родственников или друзей на Украине у меня нет, — говорит студентка Раиса Быстрова. — Но я чувствую такое горе, как будто потеряла близких. Когда происходит такая беда, нет своих и чужих. То, что там сотворили, это бесчеловечно. Людей сожгли заживо! До сих пор я не могу думать об этом без слез...

— Я не понимаю! Несколько лет жил в Одессе, — вспоминает петербуржец Максим Ковалев. — Прекрасный город. Уникальный — таких больше в мире нет. Как же дошло до того, что там произошла эта варварская расправа. Свои убивают своих! Я не хочу давать никаких политических оценок, но знаю одно: ничто не может оправдать развязанной в Украине братоубийственной гражданской войны.

— Я считаю, что ответственность за произошедшее лежит на киевском правительстве, — уверен петербуржец Сергей Фролов. — Они не смогли защитить жизни граждан своей страны.

Напомним, в минувшую пятницу в Одессе во время

вооруженных беспорядков погибли не менее 42 человек. В подожженном участниками столкновений здании дома профсоюзов в центре города заживо сгорели десятки людей. В ту же страшную ночь со 2 на 3 мая пострадали и сейчас находятся в больницах еще более 200 человек, из них 25 — в очень тяжелом состоянии. При этом в больницах не хватает лекарств и донорской крови. Люди приходят на донорские пункты, чтобы отдать свою кровь для раненых украинцев и россиян, несут из дома лекарства.

Тем временем органы внутренних дел Одессы возбудили 10 уголовных дел по статьям уголовного кодекса Украины — «массовые беспорядки», «умышленное убийство», «угроза или насилие в отношении работника правоохранительного органа», «хулиганство», «захват государственного или общественного здания или сооружений» и «умышленное уничтожение или повреждение имущества». 3 мая в Одессе был объявлен трехдневный траур.

Инга КУЗНЕЦОВА, фото Натальи ЧАЙКИ

Для белорусских властей важней чемпионат мира по хоккею

А ПРОСТЫЕ ЛЮДИ ПЕРЕЖИВАЮТ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ОДЕССЕ

Известие о страшных событиях в Одессе застало меня в Минске. Узнала о них из местной программы новостей, где бегло рассказали о происшедшем, о жертвах. Новость стояла в середине программы, как второстепенная.

— Что ты обо всем об этом думаешь? — спросила я бывшую однокурсницу, к которой приехала в гости.

— Из увиденного трудно понять, кто устроил пожар, поэтому выводы делать пока рано, — пожалала она плечами.

— Так погибли же русские люди, сторонники федерализма, причем расправилась с ними самым страшным образом! — пыталась я объяснить.

Она снова повторила: «Ничего не ясно» — и перевела разговор на другую тему.

На следующий день пошли покупать овощи на ближайший базарчик. Рассчитываясь, я долго возилась с ворохом белорусских рублей: пучок редиски стоил 15 тысяч.

— Вы русская? — спросила женщина, продающая редиску.

— Русская, — ответила я.

— Держитесь, — вдруг произнесла

она. — Всех жалко: и русских, и украинцев. Знаете, таксисты рассказывают, что с вокзала много украинцев возят: бегут оттуда люди. Хотят у нас отсидеться.

В троллейбусе, услышав, что мы говорим про Одессу, какая-то женщина начала громко возмущаться: «Смотрите, что делают эти украинские националисты! Они же настоящую войну разжигают! Как страшно. Сколько невинных людей погибло!»

Придя домой, мы включили телевизор: там шла программа «Клуб редакторов». Редакторы крупных белорусских газет обсуждали главные темы недели. Как ни странно, но о событиях в Одессе они не обмолвились ни словом... Я позвонила знакомому белорусскому ветерану Александру Кирилловичу поздравить с праздником Победы.

— Вы видите, что творится? — спро-

сил он. — Я прошел войну, знаю, что такое фашизм, и вот опять это начинается. Да еще где? В славянской стране — на Украине. Так распорядилась судьба, что мне пришлось и с Украины немцев выбивать. И все, что там происходит сейчас, воспринимаю как личную обиду. Как можно забыть, что творили там немцы! Как расстреливали мирных жителей... И кто освободил украинский народ — Советская армия, в которой плечом к плечу воевали и русские, и белорусы, и украинцы. А теперь Россия стала нехорошей для нового правительства Украины. У меня есть украинские друзья — ветераны, прошедшие войну. Почему они молчат? Впрочем, их никто слушать не будет, раз уже начали убивать друг друга. Позор.

Вечером в компании встретились с преподавателем одного из известных белорусских вузов, снова завязался разговор об Украине, о событиях в Одессе.

— Странно, что белорусское правительство делает вид, что на Украине ничего из ряда вон выходящего не произошло. Предпочитает как бы не заме-

чать очевидного — того, что в соседней стране по сути захватили власть националисты, — рассуждала я.

— Россия Олимпиаду провела? — неожиданно спросил преподаватель и сам себе ответил: — Провела, и очень успешно. А нам надо провести чемпионат мира по хоккею так же успешно. Так что нам сейчас не с руки обличать Европу и Америку. А вместе с ними и новое правительство Украины. Мы хотим, чтобы у нас были полноценные соревнования с участием всех команд. Понимаете?

Действительно, через несколько дней в Минске начинается чемпионат мира по хоккею. К этому событию построена новая спортивная арена. Город прихорошился: повсюду символы чемпионата — смешной беловежский зубр с клюшкой, на улицах — чистота, гуляют люди с беззаботными лицами. Что ж, спорт, конечно, дело важное, но когда в соседнем доме пожар, первым делом надо думать о том, как побыстрее потушить его, чтобы он не принес новых разрушений.

Светлана ЯКОВЛЕВА